

ДОМАШНИЙ ТРУД В ГОРОДСКОЙ СЕМЬЕ

Автор: С. В. КЛИМОВА

КЛИМОВА Светлана Владимировна - доктор социологических наук, профессор кафедры экономической социологии Саратовского государственного социально-экономического университета (E-mail: klimovasv@yandex.ru).

Аннотация: В статье представлены результаты социологического исследования участия супругов в выполнении домашней работы в современной городской семье. Оно выявляет равнозначность и взаимосвязь экономических условий и культурных ориентаций супругов в их повседневной жизни.

Ключевые слова: брак * семья * гендер * разделение труда * социокультурные стереотипы * домашняя экономика

Введение. "Семейная лодка разбилась о быт"... Это слегка измененная фраза из стихотворения Маяковского предупреждает женщин и мужчин о последствиях недооценки приватной сферы. В широком смысле это - повседневная деятельность по обеспечению разнообразных потребностей человека в домашних условиях, ежедневная работа по созданию необходимых для этого вещей, услуг и отношений. В узком смысле ядро быта составляет домашний труд, предназначенный для удовлетворения естественных и социальных потребностей человека. Неразрывная связь домашней работы с культурой общества и его традициями особенно остро проявляет себя в городской семье. В этой связи следует отметить, что социально-экономические изменения в России в XX веке привели к сокращению сельского населения, которое в течение веков было хранителем семейных традиций и которое начало осваивать городской образ жизни не без издержек при решении проблем в принципиально иной ситуации, причем краеугольным камнем стабильности семьи в первую очередь является домашний труд.

В социологических исследованиях он рассматривается в контексте экономического обмена, качества отношений супругов и сложившихся гендерных стереотипов [Балабанова, 2005; Барсукова, 2000; Дадаева, 2005; Римашевская и др., 1999; Тартаковская, 2005: 189 - 209]. Однако неизвестно, какие из них играют ведущую роль. С одной стороны, в быту производятся услуги и продукты, имеющие стоимостное выражение и конкретную цену в виде оплаты труда работников, которые бы могли заменить членов семьи в выполнении домашней работы. С другой, обусловлена эта деятельность личными отношениями мужа и жены, ориентированными на соблюдение общественных норм. В современной культуре женщины и мужчины не вступают в брак для того, чтобы их партнеры выполняли какую-то работу по дому: семейные роли давно отделены от производственных, матримониальные отношения ориентированы на ожидание любви. При этом нередко расторжение брака мотивируется одним супругом не только утратой чувства любви, но и тем, что другой супруг не выполняет определенную работу в доме (готовить еду, ухаживать за детьми и пр.). В то же время исследования показывают на неоднозначность гендерных представлений о домашнем труде, бытующих в обществе, хотя такое разделение домашнего труда присутствует не только в семье доиндустриального общества, но и в современной городской. Например, некоторые эмпирические исследования обнаружили, что мужчины сегодня чаще, чем женщины, выносят из дома мусор [Балабанова, 2005; Дадаева, 2005].

Методология. С целью изучения социально-экономических детерминант домашнего труда в современной городской семье автором статьи и Д. Гардиной, Ю. Васильевой, М. Ульяновой, Ю. Кузьминой в июле-сентябре 2010 г. в Саратове было проведено 1000 формализованных интервью с мужчинами и женщинами старше 18 лет. Методический инструментарий опроса - авторский. При формировании выборки соотношение мужчин и женщин разного возраста, состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браке, было задано в качестве критерия структуры генеральной совокупности. Пилотажная апробация вопросника показала, что присутствие в доме партнера, а также других членов семьи негативно сказывается на достоверности данных: супруги согласовывают друг с другом свои ответы и слушают подсказки домочадцев. В дизайне вероятностной выборки принцип рандомизации реализовывался в случайном отборе респондентов в местах массовых скоплений мужчин и женщин разного возраста (пляжи, парки, кафе, очереди в поликлиниках, организации и т.п.). С полученными данными производился одномерный и многомерный анализ с помощью дескриптивной статистики, разнотипной классификации переменных, корреляции и регрессии. В регрессионные уравнения вводились переменные, выражающие качество отношений супругов, экономический статус, статус занятости, установки на домашний труд и семью. Для измерения качества отношений были выбраны очевидные критерии (распоряжение деньгами, роль в принятии решений, признаки внимания в быту). Значения шкал разрабатывались с учетом наличия общих жизненных целей, ценностей и совместного выполнения домашних обязанностей. В быту это правило проявляется в виде солидарности мужа и жены, равных позиций супругов в семье.

Разделение труда. Анализ данных показал, что традиционный взгляд на семью как основу репродукции существенно изменился. 53% считают семью "совместной жизнью женщины и мужчины с детьми", в то время как 34% рассматривают ее как "счастливую совместную жизнь женщины и мужчины, независимо от наличия у них детей". Число противников и сторонников гендерного разделения труда приблизительно одинаково: 43,4% убеждены в необходимости разделения на мужскую и женскую работу; почти 50% это отрицают. Однако большинство (75%) делает всю необходимую домашнюю работу, если один из супругов болеет. Экономическая мотивация ("домашний труд помогает экономить средства семьи", "занятие домашним трудом рассматриваю как свой вклад в бюджет") не является доминирующей. Женщины и мужчины, скорее, относятся к домашнему труду как неотъемлемой части, неизбежной, поглощающей время, но в которой, как и в других сферах жизни, есть приятные стороны и интересные моменты. 60,1% (37,7% мужчин и 62,3% женщин) отметили, что занимаются бытом, потому что любят домашнюю еду, чистоту и порядок в доме. 45,5% (40% мужчин и 60% женщин) делают домашнюю работу по "необходимости, от которой не избавишься". На третьем месте (26,6%) находятся супруги, кого этот труд привлекает ("нравится что-то делать по дому"). Дети - главные помощники родителям по мнению 36,5% опрошенных. В выборке преобладают респонденты, экономическое положение которых позволяет им обеспечить стандартные бытовые условия: 31,2% отметили, что дохода семьи "хватает, чтобы приобретать еду, одежду, бытовую технику", 21,5% кроме этого могут приобретать мебель, у 20% мужчин и женщин возможности еще выше. Очень бедных ("не хватает на еду и одежду") - 2,4%, бедных ("хватает только на еду и одежду") - 25%.

74,4% ответили, что в их семье есть "общая касса", куда муж и жена складывают наличные деньги и вместе их тратят на семейные нужды. Большая часть женщин и мужчин (44,6%) вместе принимают решения по вопросам семейной жизни. 33,6% признают, что правом лидера пользуются муж и жена поочередно. Значения средних величин показывают, что для многих супругов типична ориентация на равное участие в домашнем труде: оценка сделанной лично домашней работы по сравнению с другими членами семьи. Исследование в очередной раз подтвердило социально-историческую неизбежность гендерного разделения труда в семье и традиционной "женской доли" в быту: пол супруга чаще всего связан с определенными видами тру-

Таблица. Взаимосвязь чаще всего выполняемых респондентами видов домашней работы с полом (% от числа женщин и мужчин, ответивших на вопрос "Какую работу по дому Вы чаще всего выполняете?")

Вид работы	Мужчина	Женщина
Приготовление пищи	36,1	90,3
Уборка жилья	37,9	87,8
Глажение	14,0	83,2
Стирка	12,7	83,6
Вынос мусора	82,2	30,1
Мытье посуды	44,0	81,9
Ремонт жилья	82,0	13,5
Покупка продуктов	68,2	72,4
Уход за детьми	19,6	50,9
Уход за животными	21,6	37,3
Работа на приусадебном участке	40,2	22,5

да и долей личного участия в домашней работе. В женский "набор" домашних услуг входят стирка (0,706), глажение (0,689), приготовление пищи (0,568), уборка жилья (0,521). В мужской включены ремонт жилья (0,688) и вынос мусора (0,520). Женщины намного чаще, чем мужчины, моют посуду и ухаживают за детьми, больше времени уделяют их воспитанию. Что касается работы на приусадебном участке и ухода за родственниками, у супругов избирательное отношение, возможно, зависящее от личных интересов. В целом картина гендерного разделения труда между супругами представлена в таблице.

Анализ данных показывает, что осознанный гендерный подход ("считаю какую-то работу женской, какую-то мужской") проявляет 24,5%, "так было принято в семье моих родителей" (19,2%), "мой партнер очень занят на работе" (28,3%), "лучше меня эту работу никто не сделает" (32%), "кроме меня эту работу никто не сделает" (24,9%), "мне нравится делать эту работу" (23,6%). В целом современные представления не "запирают" женщину в быту: большая часть (66,2%) утверждает, что "жена должна работать". Интересно, что среди категорично несогласных с этим утверждением больше женщин (66%), чем мужчин (33,3%).

23,5% не рассматривают домашний труд как сферу демонстрации своего отношения к супругу и предпочитают иные способы оказания внимания, среди них больше мужчин (57,8%). Участие мужа или жены в домашнем труде не определяется личным материальным вкладом в бюджет семьи, если у него (нее) есть помощники по хозяйству (знакомые, работники, родственники), в случаях одинаково большой занятости обоих супругов, а также особенностей графика занятости (при отсутствии ежедневной занятости вне дома). Разница во вкладе в семейный бюджет не важна для тех респондентов, которые занимаются домашней работой по "велению сердца". Когда нет согласия между супругами (отсутствует "общая касса", единолично принимаются решения, игнорируется мнение партнера), а также при наличии у респондента жесткой патриархальной установки ("жена должна заниматься только домашним хозяйством"), доля его личного участия в домашней работе также не зависит от персонального вклада в семейный бюджет.

Доля личного участия супругов в домашнем труде также имеет неэкономические детерминанты. Гендерные стереотипы закрепляют разделение деятельности между мужчиной и женщиной в трудовом процессе, но их "власть" ограничена взаимными чувствами, независимо от того, много или мало времени человек посвящает быту. Ориентация в бытовых вопросах только на собственное мнение также расшатывает гендерное разделение труда в семье. Анализ обнаружил и противоположное обстоятельство: хорошие чувства меняют практику быта в сторону размывания границ между женскими и мужскими ролями, хотя мужскую работу в этих случаях женщины делают гораздо меньше, чем мужчины женскую.

Внимание к супругу является мощным фактором гендерного равенства в труде.

Продолжительность супружеской жизни не влияет на долю *личного* участия респондента в домашней работе, в отличие от прямо пропорционального ее длительности роста объема работы, выполняемой *совместно*. В отличие от оценки доли личного участия оценка доли совместно выполняемой работы слабо зависит от вклада каждого в бюджет. Она также достаточно слабо связана с полом, в то время как оценка доли личного участия весьма сильно связана с полом. Интересно, что на долю той работы, которую супруги делают вместе, влияют ценностные ориентации и статусы партнеров, чем на долю того, что делает каждый из них лично. Это свидетельствует как о сложном механизме домашней экономики, так и о сложном устройстве брачно-семейных отношений.

Как оценка доли личного участия, так и оценка доли участия в совместной домашней деятельности зависят от количества занятости партнеров вне дома и ее графика. Но между ними обнаружена разница. Если оценки мужчин и женщин выполняемой ими чаще всего работы дома не зависят от пола, то этого нельзя сказать про оценки совместного труда. У женщин отсутствует ориентация на помощь мужчине в определенных видах домашней работы. Для сильного пола же характерна ориентация на помощь женщине в приготовлении еды, уборке дома и работе на участке.

Наличие/отсутствие несовершеннолетних детей в семье также было введено в анализ участия в нем супругов в качестве фактора гендерного разделения домашнего труда. Супруги, у которых есть несовершеннолетние дети, работают по дому вместе, в то же время наличие или отсутствие детей никак не сказывается на гендерном разделении труда. Практически одинаковое количество мужчин (65,6%) и женщин (63,3%), имеющих несовершеннолетних детей, считают, что более всего заняты уходом за детьми. Мужья и жены, которые вносят в бюджет больше своего супруга (60,8%) или меньше своего супруга (68,9%), одинаково уделяют время уходу за детьми. У очень бедных респондентов и живущих в полном достатке, в отличие от респондентов со средним доходом, наличие детей не связано с тем, что родители будут больше всего уделять им внимание. Это происходит, скорее всего, потому что у первых "выживание" поглощает большую часть времени, и дети рано учатся самостоятельности, у вторых есть средства для оплаты ухода за детьми другим людям. Доля мужей в воспитании детей в целом намного меньше, чем жен, и с ростом дохода семьи она практически "исчезает".

Выводы. Принятое в городской семье разделение труда между мужем и женой, а также культурные нормы личных взаимоотношений, скрепляющих супружество, выглядят вполне автономными условиями по отношению к экономическим условиям быта, состоящими при этом в тесной зависимости. При очень плохих или очень хороших относительно критерия согласия отношениях мужа и жены меняется типичная картина гендерного разделения домашнего труда. В то же время согласие между мужем и женой, их уважение к позиции партнера и ориентация на совместную деятельность выступает социокультурным регулятором поведения женщины и мужчины в семье. В целом, исследование не выявило приоритетной роли ни экономических, ни социокультурных факторов участия супругов в домашней работе в современной городской семье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балабанова Е. С.* Домашний труд как символ гендера и власти // Социол. исслед. 2005. N 12.
Барсукова С. Ю., Радаев В. В. Легенда о гендере: Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье // Мир России. 2000. N 4.
Дадаева Т. М. Кто выносит мусор, или парадоксы гендерного разделения труда // Социол. исслед. 2005. N 6.
Климова С. В. Социальный феномен любви // Социол. исслед. 2009. N 9.
Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 году / *Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М. и др.* М.: Academia, 1999.
Тартаковская И. Н. Гендерная социология. М., 2005.